

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ

Distr.
LIMITED

TD/L.353
1 May 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH

Девятая сессия
Мидранд, 27 апреля 1996 года

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЮНКТАД Г-НА РУБЕНСА РЕКУПЕРУ
НА ДЕВЯТОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ 30 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА

Бывает так, что человеку, желающему спасения, нужно заново родиться. То же касается и учреждений и даже государств. Поэтому в час возрождения ЮНКТАД для этого форума нельзя было найти лучшего места, чем Южная Африка.

Теперь, когда это жесточайшее из всех столетие мучительно подходит к концу, происходящее здесь вновь вселяет в нас веру в братство людей, в способность человеческого духа к самоврачеванию и прощению.

Для нас, знающих о трагедии Боснии и Руанды, Южная Африка служит единственным утешением. Она – живое свидетельство того, что чудеса мира и примирения могут происходить и в наши дни.

В наше время жили Гитлер и Эйхман, Сталин и Берия. Но мы можем с гордостью сказать, что в наше время жил и президент Нельсон Мандела, благодаря великодушию, благородству и мудрости которого это чудо оказалось возможным.

Мы говорим спасибо правительству и народу Южной Африки за честь разделить с вами этот неповторимый и удивительный момент вашей истории, истории человечества, и ваш пример будет вдохновлять нас на то, чтобы с неменьшей решимостью стремиться к возрождению нашего партнерства и добиваться не меньшего успеха в коренном обновлении ЮНКТАД.

Как Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций д-р Бутрос-Гали отметил в своем емком резюме двух субботних "круглых столов" высокого уровня, глобализация и объединение рынков - это "и новая реальность, и необратимая реальность". По моему мнению, это кульминация длительного исторического процесса контактов и сближения культур и цивилизаций, начавшегося в шестнадцатом столетии, позже получившем название "век географических открытий".

Как добиться роста и устойчивого развития в условиях этих двух общепризнанных реальностей: изыскания путей использования возникающих возможностей и совместной работы по сведению к минимуму возросших рисков, вытекающих из этих явлений, в особенности для наиболее уязвимых, - такова для нас главная задача на этой девятой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

Но, конечно же, перед нами стоит и другая столь же важная задача - уяснить будущую роль ЮНКТАД как средства достижения этих целей. Несмотря на 32 года на службе делу справедливого экономического развития и многие достижения, которыми вправе гордиться ЮНКТАД, ее дальнейшее существование может быть обосновано только ее сохраняющейся пользой и практической отдачей для государств-членов. Поэтому успехом Конференции станет такой ее результат, когда вы, если воспользоваться метафорой делового мира, как мои акционеры, создадите реорганизованную и обновленную ЮНКТАД, способную служить вам в предстоящие годы еще лучше.

Как вы знаете, именно с этой целью в начале этого месяца в секретариате начата широкая реорганизация: вместо девяти отделов создано четыре, сформированы рабочие ядра, призванные задействовать синергизмы между различными областями нашей деятельности, при том что бюрократические структуры обеспечения резко сокращены. Позвольте мне подчеркнуть, что эта перестройка не была вызвана финансовым кризисом Организации Объединенных Наций, а отражает желание привести ЮНКТАД в соответствие с современными требованиями с учетом тех многих изменений, которые произошли на мировой арене в последние годы.

Итак, вам надлежит вдохнуть жизнь в то, что обретает существование, определить приоритеты и будущую программу работы ЮНКТАД и найти пути задействования динамичных "новых действующих лиц" процесса развития - частных компаний и элементов гражданского общества. Многие важные детали такой перестройки могут быть определены только по итогам этой Конференции. Однако сразу же после этого новые структуры будут введены в действие и будут обладать необходимой гибкостью и незашоренностью в свете современной реальности. Разумеется, мы будем приветствовать все предложения и идеи

о том, как следует добиваться наших общих целей более совершенной и гораздо более эффективной организации.

Успех Конференции - это еще и радикальная реорганизация межправительственного механизма. Хорошее начало этому положено Советом по торговле и развитию на своей восемнадцатой специальной сессии в декабре 1995 года. Я считаю, что между государствами-членами имеется значительное единство мнений в отношении того, что им здесь следует сделать. Теперь им нужно завершить эту работу, обеспечив, чтобы весь механизм ЮНКТАД заработал сразу же после окончания сессии 11 мая. Для этого Конференция должна подробно рассмотреть такие вопросы, как круг ведения межправительственных органов.

Заканчивая эти общие замечания, я хотел бы сказать, что Конференции необходимо задать четкие приоритеты на предстоящие годы. При этом, само собой разумеется, приоритеты не должны устанавливаться в ущерб широкому мандату ЮНКТАД в области торговли и развития. ЮНКТАД, не способная вырабатывать общее видение, анализировать суть сложных экономических явлений и проводить эмпирические исследования успешного опыта развития, не сможет предложить действенной технической помощи и политических рекомендаций тем, кто в них больше всего нуждается.

В своей последней книге "Век крайностей", сделав вывод о том, что основной функциональной единицей в экономической сфере стал ныне земной шар и что прежние единицы, например, национальные экономики, превратились, по его словам, не более чем в "осложнения для транснациональной деятельности", авторитетный британский историк Эрик Хобсбом пишет:

"Возможно, самой поразительной особенностью конца XX столетия стал конфликт между такой ускорившейся глобализацией и неспособностью как публичных институтов, так и коллективного поведения людей приспособиться к ней".

Мы, люди, съехавшиеся в Южную Африку из всех уголков планеты для того, чтобы вместе решить судьбу одного из таких "публичных институтов", даже если мы разделяем оценку Хобсбома, должны сейчас доказать, что он неправ. Видя коллективную энергию, с которой члены участвовали в Женеве в предконференционных переговорах, а также решительный успех субботнего начального мероприятия, я лично убежден в том, что для этого есть добрые предзнаменования.

ЭРА ТРЕВОГ

Однако фоном для этих коллективных усилий служит всеобщая атмосфера глубокой тревоги и страха, страха неизвестности, возможно более острого, чем когда-либо с тех пор, как первые мореплаватели отправились к неизведанным берегам в поисках сокровищ, часто оказывавшихся мифическими. Страх заразен. И он может обессиливать. В этом смысле нет разницы между казалось бы всевластными правительствами и слабыми людьми.

Общераспространенная болезнь, питаемая страхом, – непринятие глобализации имеет две главных причины. Первая – это страх неопределенности в будущем, потери работы, уменьшения заработка, отеснения стран на периферию. Вторая причина – ощущение несправедливости, подозрения, что цену глобализации опять придется платить бедным и слабым.

От страха есть лишь одно средство. Нам нужно показать на практике, что есть жизнь после глобализации. Люди живут не столько настоящим, сколько будущим. Но вера в будущее – это другое имя надежды. А надежда гаснет от несправедливости. С падением перегородок между странами и началом формирования единого объединенного рынка усиливается конкуренция. Конкуренция, как и любая игра, требует справедливых правил и облеченных властью судей, правил, позволяющих странам и людям конкурировать в равных условиях, эффективных правительств и международных организаций, проводящих такие правила в жизнь.

Именно поэтому лозунг, провозглашенный ЮНКТАД в 1992 году в Картахене – "Партнерство в интересах развития", – должен получить в предстоящий период реальное наполнение. Партнерство предполагает солидарность, готовность стоять плечом к плечу и помогать тем, кто меньше других готов выдержать возрастание конкуренции в глобальной экономике. Логика конкуренции должна уравновешиваться логикой солидарности.

В этом и заключается миссия ЮНКТАД. ЮНКТАД должна оставаться и останется поборником дела развития во всем мире, стремящимся к большему равенству и уменьшению разрыва между странами. Такой разрыв растет. И он может стать еще больше, по крайней мере вначале, под действием сил глобализации и либерализации.

Однако это не может служить оправданием для малодушия или нежелания принять этот вызов. Наоборот, это заставляет найти новые инструменты, например информационную технологию, и новые стратегии развития, в частности для НРС, малых экономик и стран, зависящих от экспорта одного-двух товаров. Мы должны отыскать новые рыночные пути мобилизации частного капитала и опыта ради создания экономических возможностей для бедных внутри стран и для бедных стран мира.

Многие из этих стран расположены здесь, в Африке, в силу чего эта Конференция приобретает особое звучание. Их растущая уязвимость для превратностей игры глобальных экономических сил должна быть признана многосторонними учреждениями и международным сообществом в целом, и здесь должны быть найдены надлежащие, адекватные и своевременные решения.

ЮНКТАД должна во все большей степени предлагать практические рекомендации и осязаемую помочь развивающимся странам, между которыми необходимо тщательно проводить различия в соответствии с различными этапами их развития и степени их вовлеченности в мирохозяйственные связи. В то же время ЮНКТАД должна сохранить свою роль универсального форума для обсуждений и формирования консенсуса по проблемам

развития, одновременно предоставляя членам необходимый им интеллектуальный аппарат на основе проведения качественных макроэкономических исследований, нацеленных на решение проблем развития. Одно без другого – как хлопок в ладоши одной рукой.

ПРЕДСТОЯЩАЯ ЗАДАЧА

Переходя к тому, что конкретно должно делаться ЮНКТАД в предстоящий период, следовало бы с самого начала провести различие между теми развивающимися странами, которые нуждаются в помощи в развитии их производственного потенциала, и теми развивающимися странами, которые сталкиваются с проблемой доступа – будь то к рынкам, капиталу или технологии. ЮНКТАД располагает внутренними ресурсами для работы по обоим направлениям. Разумеется, центральное значение имеет оказание помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в более результативной и более полной интеграции в международную торговую-экономическую систему.

В свете Уругвайского раунда и создания Всемирной торговой организации ЮНКТАД обладает уникальными возможностями решения ряда взаимосвязанных задач. Во-первых, подготовить развивающиеся страны и страны, находящиеся в процессе присоединения к ВТО – и сейчас насчитывается 29 таких стран, – к новым требованиям, которые будут к ним предъявляться, разъяснить им возможности, создаваемые такой более предсказуемой регулятивной средой, а также информировать их о последствиях глобализации и либерализации.

Во-вторых, ЮНКТАД должна иметь мандат на выработку решений, как в макро-, так и в микроэкономическом плане, проблем маргинализации и изоляции. Эти проблемы отнюдь не новы. Однако политической воли сделать что-нибудь конкретное для их решения пока что во многом не просматривалось. Будет исторической aberrацией, если сила, призванная объединять и соединять мир, на деле будет вести к изоляции народов, стран и континентов. Отверженные два миллиарда человек еще не ощутили пользы от всеобщего успеха модели рыночной экономики. Однако рынок и силы частного сектора, заставляющие ее работать, могут и должны быть использованы для приобщения неимущих к плодам этого успеха.

В последнее время важным направлением нашей работы является проблематика устойчивого развития, и это необходимо и далее поощрять и развивать. Наша работа в области торговли и окружающей среды – один из таких примеров. В этой связи я убежден в том, что экономика природопользования вскоре войдет в число всех более актуальных приоритетов государственной политики. ЮНКТАД может внести полезный вклад в исследовательскую работу, которую потребуется здесь провести.

Я также считаю, что ЮНКТАД следует уделять больше внимания инвестициям и развитию предпринимательства. Они – и топливо, и локомотив роста, единственный путь создания рабочих мест. ЮНКТАД разделяет с другими убежденность в том, что помочь, в частности, малым и средним предприятиям имеет жизненно важное значение для

развивающихся стран. В то же время транснациональные компании обладают неоценимыми возможностями предоставления странам целого комплекса инструментов роста и развития. Как отмечалось ЮНКТАД, все большее число этих ведущих игроков на мировой арене базируется в развивающихся странах.

В последнее время для некоторых людей отношения между ЮНКТАД и ВТО оказались под вопросом. Однако любые опасения относительно того, имеется ли место для двух организаций, надо забыть. Мы, несомненно, дополняем и поддерживаем друг друга, и между нами устанавливаются все более активные связи. Доказательством этого тезиса должна послужить совместная программа технической помощи для Африки, объявленная г-ном Руджейро и мною в прошлую пятницу.

Если правда то, что НПО, учреждения по содействию развитию и другие элементы гражданского общества играют все более динамичную роль в процессе развития, то всем нам надлежит найти более действенные пути вовлечения их в работу ЮНКТАД. Я искренне надеюсь, что эта Конференция сумеет использовать этот момент для того, чтобы дать им то место, которого они заслуживают, в нашей повседневной работе на благо развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение позвольте мне вновь подчеркнуть, что нам необходимо формировать консенсус в отношении сбалансированной стратегии роста и развития. Мы должны дополнить конкуренцию солидарностью, балансировать ту эффективность, с которой рынки создают богатства и инновации, необходимой эффективностью государства, создающего правовое и институциональное поле для роста, распределения доходов и развития людей. Мы должны признать, что каждая страна несет главную ответственность за проведение продуманной макроэкономической политики, необходимой для ее развития, что, как сказал президент Коста-Рики, никто не сделает за нас то, что мы сами не хотим сделать. Однако такая готовность принять главную ответственность за свою судьбу, будучи условием необходимым, никоим образом не является условием достаточным. Нам крайне нужно такое международное сообщество, которое создавало бы благоприятные внешнеэкономические условия для роста, обновленный дух сотрудничества в интересах развития, официальная помощь и облегчение бремени задолженности, в особенности для тех, кто не сможет выжить и продвигаться вперед, не имея ничего, кроме своих ограниченных ресурсов.

Короче, сегодня, как и 32 года назад, нам нужна неослабевающая решимость ответить на вызов усиливающегося неравенства, крайней нищеты и человеческого отчаяния. Прежде всего, наш высший долг – помочь беднейшим среди бедных, наименее развитым странам, малым и слабым экономикам. Для ЮНКТАД и для меня лично высший нравственный долг и дело чести, чтобы эти страны получали от нас все больше все лучших услуг, чтобы мы могли внести действенный вклад в решение задачи искоренения крайней нищеты и самого явления, когда целый ряд стран являются нам живой укор в

нашей неспособности бороться с вопиющими формами лишений. Как часто говорят, о нас будут судить по тому, как мы обращаемся с самыми слабыми и с самыми уязвимыми членами международного сообщества, в нашем случае – сообщества ЮНКТАД.

Поэтому я вновь возвращаюсь к теме справедливости, прежде всего справедливости для этого наиболее маргинализованного и понесшего наибольшие жертвы континента, где мы сегодня собрались, – Африки. Насилие, страдания и нищета Африки – это, пожалуй, самый большой и серьезный провал XX века. Все мы в долгу перед Африкой за то, что брали у нее на протяжении столетий. Моя страна была во многом создана трудом африканских невольников, и в этой стране консервативный политический деятель, выступая в парламенте 150 лет назад, заявил: "Африка принесла цивилизацию Америке". Он произнес эти слова, защищая институт рабства. Но он говорил правду, ибо без таланта, страданий и труда миллионов африканцев ни в моей стране, ни во многих других наших странах цивилизация не была бы построена. Мы так и не вернули Африке даже малой толики взятого у нее, и я боюсь, что слова поэта Т.С. Элиота вполне могли бы быть сказаны и о нас:

"Добро, что нам досталось от счастливых предков,
Мы отняли у тех, кто нами оскорблен".

Для нас настало время начать возвращать этот колоссальный долг перед людьми и обществами, куда больший другого – финансового долга банкам и правительствам. Мы должны предложить разумные и реальные решения проблем Африки, следуя примеру другого великого человека, посвятившего свою жизнь помочь африканцам, Альберта Швейцера, который назвал себя "пессимистом по знанию, но оптимистом по надежде и делу". Вновь приводя слова Элиота:

"История может быть рабством,
История может быть волей".

Именно от нас зависит то, станет ли на этот раз История волей – свободой от голода, лишений, болезней. Для этого нам не нужно отрекаться от нашего прошлого. Наоборот, мы должны вернуться к первоначальному духу, к исконной жажде справедливости и прогресса, если мы хотим при этом воссоздать ЮНКТАД и возвратиться к тому, что было и остается ценным в ее прошлом. В будущем, когда люди будут вспоминать эту Конференцию возрождения ЮНКТАД, они, я надеюсь, подумав о нас, вспомнят слова Т.С. Элиота:

"В нашем начале конец наш, но в нашем конце – и наше начало".
